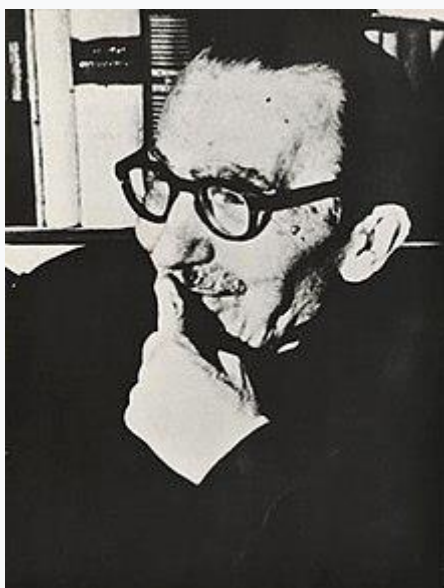

https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0c0131d6-632833ce-4c81b72c-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Nikos_Kazantzakis

Никос Казандзакис

Материал из Википедии — свободной энциклопедии

Никос Казандзакис

Родился	2 марта 1883 Kandiye, Крит, Османская империя (сейчас Ираклион, Греция)
Умер	26 Октября 1957 (74 года) Freiburg im Breisgau, West Germany (ныне Германия)
Род занятий	Поэт, писатель, эссеист, путешественник, философ, драматург, журналист, переводчик
Национальность	Греческий
Образование	Афинский университет (1902–1906; Джей Ди ,

1906)^[1]Парижский университет
(1907–1909; ДрЕ, 1909)^[1]

Подпись

Никос Казандзакис (греч: Νίκος Καζαντζάκης ['nikos kazan'dzacis]; 2 марта (ОС 18 февраля) 1883^[2] – 26 октября 1957) был **греческий** писатель. Широко известный как гигант **современной греческой литературы**, он был номинирован на **Нобелевскую премию по литературе** в девять разных лет^[3].

Среди романов Казандзакиса - "*Грек Зорба*" (опубликован в 1946 году как "*Жизнь и времена Алексиса Зорбаса*"), "*Христос распятый*" (1948), "*Капитан Михалис*" (1950, переведен как "Свобода или смерть") и "*Последнее искушение Христа*" (1955). Он также писал **пьесы, книги о путешествиях**, мемуары и философские эссе, такие как "*Спасители Бога: духовные упражнения*". Его слава распространилась в англоязычном мире благодаря экранизациям фильмов "*Грек Зорба*" (1964) и "*Последнее искушение Христа*" (1988).

Он перевел также ряд известных произведений на **новогреческий**, таких как "*Божественная комедия*", "*Так говорил Заратустра*", "*О происхождении видов*", "*Илиада*" и "*Одиссея*".^[4]

Содержание

- 1Биография
 - 1.1Смерть
- 2Литературное творчество
- 3Язык и использование демотического греческого
- 4Социализм
- 5Религиозные убеждения и отношения с Греческой православной церковью
- 6Библиография английских переводов
 - 6.1Переводы *Одиссеи: современное продолжение*, полностью или частично
 - 6.2Книги о путешествиях
 - 6.3Романы
 - 6.4Спектакли
 - 6.5Мемуары, эссе и письма
 - 6.6Антологии
- 7Ссылки
- 8Дальнейшее чтение

- [9Внешние ссылки](#)

Биография[\[править\]](#)

Казандзакис в 1904 году

Когда Казандзакис родился в 1883 году в [Кандие](#), ныне Ираклион. Крит еще не присоединился к [современному греческому государству](#) (которое было создано в 1832 году) и все еще находился под властью [Османской империи](#). С 1902 по 1906 Казандзакис изучал право в [Афинском университете](#): его 1906 [доктора](#), тема диссертации была *Φρειδερίκος Νίτσε Ο εν τη φιλοσοφία του δικαίου και της πολιτείας*^[1] ("[Фридрих Ницше](#) на философию права и государства"). Затем в 1907 году он поступил в [Сорбонну](#) изучать философию. Там он попал под влияние [Анри Бергсона](#). Его докторская диссертация 1909 года в Сорбонне была переработанной версией его диссертации 1906 года под названием *Friedrich Nietzsche dans la philosophie du droit et de la cité* ("Фридрих Ницше о философии права и государства").^[1] По возвращении в Грецию он начал переводить философские труды. В 1914 году он познакомился с [Ангелосом Сикелианосом](#). В течение двух лет они вместе путешествовали по местам, где процветала греческая православная христианская культура, в значительной степени под влиянием восторженного национализма Сикелианоса.

Казандзакис женился на Галатее Алексиу в 1911 году; они развелись в 1926 году. Казандзакис познакомился с Элени Самиу в 1924 году.^[5] У них начались романтические отношения в 1928 году, хотя они не были женаты до 1945 года. Самиу помогал Казандзакису в его работе, печатал черновики, сопровождал его в поездках и руководил его делами.^[5] Они были женаты до его смерти в 1957 году. Самиу умер в 2004 году^[6].

С 1922 года до своей смерти в 1957 году он жил в Париже и [Берлине](#) (с 1922 по 1924 год), Италии, России (в 1925 году), Испании (в 1932 году), а затем на [Кипре](#), [Эгине](#), в Египте, на [горе Синай](#), в [Чехословакии](#), в [Ницце](#) (позже он купил виллу в соседнем [Антибе](#), в районе Старого города рядом со знаменитой дамбой), Китай и Япония.

Находясь в Берлине, где политическая ситуация была взрывоопасной, Казандзакис открыл для себя коммунизм и стал поклонником [Владимира Ленина](#). Он так и не стал убежденным коммунистом, но посетил Советский Союз и остановился у [левого оппозиционного](#) политика и писателя [Виктора Сержа](#). Он был свидетелем возвышения [Иосифа Сталина](#) и разочаровался в коммунизме советского образца. Примерно в это же время его прежние националистические убеждения постепенно сменились более универсалистской идеологией. Будучи журналистом, в 1926 году он взял интервью у [Мигеля Примо де Риверы](#) и итальянского диктатора [Бенито Муссолини](#).

Во время Второй мировой войны он был в Афинах и перевел "[Илиаду](#)" вместе с филологом [Иоаннисом Какридисом](#). В 1945 году он стал лидером небольшой партии некоммунистических левых и вошел в греческое правительство в качестве министра без портфеля. Он ушел с этого поста в следующем году. В 1946 году Общество греческих писателей рекомендовало присудить Казандзакису и [Ангелосу Сикелианосу](#) [Нобелевскую премию по литературе](#). В 1957 году он уступил премию [Альберу Камю](#) с перевесом в один голос. Позже Камю сказал, что Казандзакис заслужил эту честь "в сто раз больше", чем он сам.^[7] В общей сложности Казандзакис был номинирован в девять разных лет.^[8]

Смерть[\[править\]](#) / [править код](#)

Эпитафия на могиле Казандзакиса в [Ираклионе](#). Он гласит: "*Я ни на что не надеюсь. Я ничего не боюсь. Я свободен*".

В конце 1957 года, несмотря на то, что он страдал от лейкемии, он отправился в последнюю поездку в Китай и Японию. Заболев на обратном пути, он был переведен во [Фрайбург](#), Германия, где и скончался. Он похоронен на самой высокой точке стен Ираклиона, *бастииона Мартиненго*^[9], откуда открывается вид на горы и море Крита. Его эпитафия гласит: "Я ни на что не надеюсь. Я ничего не боюсь. I am free." (Δεν ελπίζω τίποτα. Δε φοβούμαι τίποτα. Είμαι λέντερος.) Казандзакис разработал эту знаменитую емкую формулировку философского идеала [цинизма](#), которая восходит по крайней мере ко второму веку нашей эры.^[10]

50-я годовщина смерти Никоса Казандзакиса была выбрана в качестве основного мотива для коллекционной монеты евро высокой ценности; [памятная монета греческого Никоса Казандзакиса](#) стоимостью 10 евро, отчеканенная в 2007 году. Его изображение находится на аверсе монеты, в то время как на реверсе изображен [Государственный герб Греции](#) с его подписью.

Литературное творчество[\[править\]](#) / [править код](#)

Первой опубликованной работой Казандзакиса был рассказ 1906 года "Змей и лилия" (Οφίς και Κρίνο), который он подписал псевдонимом Карма Нирвами. В 1907 году Казандзакис отправился в Париж для получения степени магистра и находился под глубоким влиянием философии [Анри Бергсона](#), в первую очередь идеи о том, что истинное понимание мира происходит из сочетания интуиции, личного опыта и рационального мышления.^[11] Тема рационализма, смешанного с иррациональностью, позже стала центральной во многих более поздних историях, персонажах и личной философии Казандзакиса. Позже, в 1909 году, он написал одноактную пьесу под названием "Комедия", которая была наполнена [экзистенциальными](#) темами, предшествовавшими движению экзистенциалистов в Европе после Второй мировой войны, возглавляемому такими писателями, как [Жан-Поль Сартр](#) и Камю. После завершения учебы в Париже он написал трагедию "Мастер-строитель" (Ο πρωτομάστορας), основанную на популярном греческом фольклорном мифе.

Медальон в честь Казандзакиса в венецианской лоджии Ираклиона

В течение следующих нескольких десятилетий, с 1910-х по 1930-е годы, Казандзакис путешествовал по Греции, большей части Европы, Северной Африке и нескольким странам [Азии](#). Среди стран, которые он посетил, среди прочих: Германия, Италия, Франция, Нидерланды, Румыния, Египет, Россия, Япония и Китай. Эти путешествия позволили Казандзакису познакомиться с различными философиями, идеологиями, образами жизни и людьми, которые повлияли на него и его произведения.^[12] Казандзакис часто писал о своем влиянии в письмах друзьям, ссылаясь на [Зигмунда Фрейда](#), философию [Ницше](#), [буддийскую](#) теологию, [коммунистическую](#) идеологию и основные влияния. Хотя позже он продолжал путешествовать, основная часть его путевых заметок относится к этому периоду времени.

Казандзакис начал писать "[Одиссею: современное продолжение](#)" в 1924 году и завершил ее в 1938 году после четырнадцати лет написания и доработки.^[12] Поэма повествует о герое [гомеровской "Одиссеи"](#) Одиссее, который отправляется в последнее путешествие после окончания оригинальной поэмы. Следуя структуре "[Одиссеи](#)" Гомера, она разделена на 24 рапсодии и состоит из 33 333 строк.^[11] Хотя Казандзакис считал, что в этом стихотворении содержится его накопленная мудрость и опыт, и что это был его величайший литературный опыт, мнения критиков разделились: "некоторые хвалили его как беспрецедентную эпопею, [в то время как] многие просто рассматривали его как гибридный акт", и многие ученые до сих пор разделены. и по сей день.^[12] Обычная критика *The Odyssey: A Modern Sequel* была направлена на чрезмерную зависимость Казандзакиса от цветистых и метафорических стихов, критика, которая также направлена на его художественные произведения.^[11]

Многие из самых известных романов Казандзакиса были опубликованы между 1940 и 1961 годами, в том числе "*Грек Зорба*" (1946), "*Христос распятый*" (1948), "*Капитан Михалис*" (1953), "*Последнее искушение Христа*" (1955) и "*Отчет Греко*" (1961).

Ученый Питер Бьен утверждает, что каждая история исследует различные аспекты **греческой культуры после Второй мировой войны**, такие как **религия, национализм, политические убеждения, гражданская война** в Греции, **гендерные роли, иммиграция и общие культурные обычаи и верования**.^[11] Эти работы также исследуют то, что Казандзакис считал уникальным физическим и духовным положением Греции, нации, которая не принадлежит ни Востоку, ни Западу, идею, которую он выдвигал во многих своих письмах друзьям.^[12] Как утверждал ученый Питер Бьен, "Казандзакис рассматривал особую миссию Греции как примирение восточного инстинкта с западным разумом", переключаясь с бергсонианскими темами, которые уравнивают логику и эмоции, встречающиеся во многих романах Казандзакиса.^[11]

Два из этих художественных произведений, "*Грек Зорба*" и "*Последнее искушение Христа*", были экранизированы в крупных фильмах в 1964 и 1988 годах соответственно.

Памятная монета Никоса Казандзакиса

Язык и использование демотического греческого[[править](#) / [править код](#)]

В то время, когда Казандзакис писал свои романы, стихи и пьесы, большая часть "серьезных" греческих художественных произведений была написана на **катаревусе**, "чистой" форме греческого языка, которая была создана, чтобы соединить **древнегреческий** с современным **демотическим греческим** и "очистить" демотический греческий. Использование демотического языка среди писателей постепенно начало одерживать верх только на рубеже 20-го века, под влиянием **Новой афинской школы** (или паламианской).

В своих письмах друзьям и корреспондентам Казандзакис писал, что он решил писать на демотическом греческом, чтобы передать дух народа и сделать так, чтобы его творчество нашло отклик у простых граждан Греции.^[11] Более того, он хотел доказать, что общий разговорный греческий язык способен создавать художественные, литературные произведения. Или, по его собственным словам, "Почему бы не продемонстрировать все возможности демотического греческого?"^[11] Кроме того, Казандзакис чувствовал, что важно записывать разговорный язык обычных людей, в том числе греческих крестьян, и часто пытался включать выражения, метафоры и идиомы, которые он слышал во время путешествий по всей Греции и включил их в свои работы для потомков.^{[11][12]} На

момент написания некоторые ученые и критики осуждали его работу, потому что она не была написана на катаревусе, в то время как другие хвалили ее именно потому, что она была написана на демотическом греческом.

Некоторые критики утверждали, что почерк Казандзакиса был слишком цветистым, наполненным непонятными метафорами и трудным для чтения, несмотря на то, что его работы были написаны на демотическом греческом языке. Исследователь Казандзакиса Питер Бьен утверждает, что метафоры и язык, которые использовал Казандзакис, были взяты непосредственно у крестьян, с которыми он столкнулся во время путешествия по Греции.^[11] Бьен утверждает, что, поскольку Казандзакис пытался сохранить язык народа, он использовал их местные метафоры и фразы, чтобы придать своему повествованию атмосферу достоверности и сохранить эти фразы, чтобы они не были потеряны.^[11]

Социализм[[править](#) / [править код](#)]

На протяжении всей своей жизни Казандзакис повторял свою веру в то, что "только социализм как цель и демократия как средство" могут обеспечить справедливое решение "ужасно неотложных проблем эпохи, в которую мы живем".^[13] Он видел необходимость в том, чтобы социалистические партии во всем мире отложили свои споры объединиться, чтобы программа "социалистической демократии" восторжествовала не только в Греции, но и во всем цивилизованном мире.^[13] Он описал социализм как социальную систему, которая "не допускает эксплуатации одного человека другим" и которая "должна гарантировать все свободы"^[13].

Казандзакис был анафемой для правых в Греции как до, так и после Второй мировой войны. Правые объявили войну его книгам и называли его "аморальным" и "большевистским нарушителем спокойствия", а также обвинили его в том, что он "российский агент".^[14] Ему также не доверяли греческие и российские коммунистические партии как "буржуазному" мыслителю.^[14] Однако после его смерти в 1957 году Коммунистическая партия Китая наградила его как "великого писателя" и "приверженца мира".^[14] После войны он временно возглавлял небольшую греческую левую партию, а в 1945 году он, среди прочих, был членом Член-основатель греко-советского союза дружбы.

Религиозные убеждения и отношения с Греческой православной церковью[[править](#) / [править код](#)]

Хотя Казандзакис был глубоко духовным человеком, он часто обсуждал свою борьбу с религиозной верой, в частности с его греческим православием.^[15] Крещенный в греческой православной церкви в детстве, он с юных лет был очарован житиями святых. В молодости он предпринял месячную поездку на [гору Афон](#), крупный духовный центр греческого православия. Большинство критиков и исследователей творчества Казандзакиса сходятся во мнении, что борьба за поиск истины в религии и духовности занимала центральное место во многих его произведениях, и что некоторые романы, такие как "*Последнее искушение Христа*" и "*Христос распят*", *полностью* посвящены сомнению христианской морали и ценностей.^[16] Путешествуя по Европе, он находился под влиянием различных философов, культур и религий, таких как буддизм, что заставило его усомниться в своих христианских убеждениях.^[17] Хотя

он никогда не называл себя атеистом, его публичные расспросы и критика самых фундаментальных христианских ценностей привели его к разногласиям с некоторыми членами Греческой православной церкви и многими его критиками.^[16] Ученые предполагают, что сложные отношения Казандзакиса со многими представителями духовенства и более религиозно консервативными литературными критиками возникли из-за его допроса. В своей книге *"Разбитая Аллилуйя: Никос Казандзакис и христианское богословие"* автор Даррен Миддлтон выдвигает теорию о том, что "Там, где большинство христианских авторов сосредотачиваются на неизменности Бога, божественности Иисуса и нашем спасении через Божью благодать, Казандзакис подчеркивал божественную изменчивость, человечность Иисуса и собственное искупление Бога через нашеусилия", подчеркивая необычную интерпретацию Казандзакисом традиционных ортодоксальных христианских верований.^[18] Многие священнослужители Православной Церкви осудили деятельность Казандзакиса, и была начата кампания по его отлучению от церкви. His reply was: *"You gave me a curse, Holy fathers, I give you a blessing: may your conscience be as clear as mine and may you be as moral and religious as I"* (Greek: *"Μου δώσατε μια κατάρα, Άγιοι πατέρες, σας δίνω κι εγώ μια ευχή: Σας εύχομαι να 'ναι η συνείδηση σας τόσο καθαρή, όσο είναι η δική μου και να 'στε τόσο ηθικοί και θρήσκοι όσο είμαι εγώ"*). Хотя отлучение от церкви было отвергнуто высшим руководством Православной церкви, оно стало символом постоянного неодобрения со стороны многих христианских властей его политических и религиозных взглядов.

Современная наука склонна отвергать идею о том, что Казандзакис был кощунственным или богохульным в содержании своих романов и убеждений.^[19] Эти ученые утверждают, что, если уж на то пошло, Казандзакис действовал в соответствии с давней традицией христиан, которые публично боролись со своей верой и укрепляли и укрепляли личную связь с Богом через свои сомнения.^[16] Более того, такие ученые, как Даррен Дж. Н. Миддлтон, утверждают, что интерпретация Казандзакисом христианской веры предшествовала более современной, персонализированной интерпретации христианства, которая стала популярной в годы после смерти Казандзакиса.^[18]

Вселенский патриарх Афинагор, глава Православной Церкви, заявил в 1961 году в Ираклионе: "Казандзакис - великий человек, и его труды украшают Патриаршую библиотеку".

Библиография английских переводов[[править](#) / [править код](#)]

Plaque for Kazantzakis, 13 rue Du Sommerard, Paris

Бюст в Ираклионе

Открытка от Никоса Казандзакиса своему врачу Макс-Герману Хердеру, 13 сентября 1957 года, [Чунцин](#)

Переводы *Одиссеи*: *современное продолжение*, **полностью** или **частично**[\[править / править код\]](#)

- *Одиссея [Избранное из]*, частичный перевод в прозе [Кимона Фриара](#), Поминки 12 (1953), стр. 58-65.
- "*Одиссея*", отрывок, переведенный Кимоном Фриаром, *Chicago Review* 8, № 2 (весна / лето 1954), стр. 12-18.
- "Возвращение Одиссея", частичный перевод Кимона Фриара, *The Atlantic Monthly* 195, № 6 (июнь 1955), стр. 110-112.
- "*Одиссея: современное продолжение*", полный куплетный перевод Кимона Фриара, Нью-Йорк: Саймон и Шустер, 1958; Лондон: [Секер и Варбург](#), 1958.
- "Смерть, муравей", из "*Одиссеи: современное продолжение*", книга XV, 829-63, перевод Кимона Фриара, *Возничего*, № 1 (лето 1960), стр. 39.

Книги о путешествиях[\[править / править код\]](#)

- *Испания*, перевод Эми Мимс, Нью-Йорк: [Simon & Schuster](#), 1963.

- *Япония, Китай*, перевод Джорджа К. Паппагеотеса, Нью-Йорк: Саймон и Шустер, 1963; опубликовано в Соединенном Королевстве как *"Путешествия по Китаю и Японии"*, Оксфорд: [Бруно Кассирер](#), 1964; Лондон: Фабер и Фабер, 1964.
- *Англия*, перевод Эми Мимс, Нью-Йорк: Саймон и Шустер, 1965; Оксфорд, Бруно Кассирер, 1965.
- *"Путешествие в Морею"*, перевод Ф. А. Рида, Нью-Йорк: Simon & Schuster, 1965; опубликовано в Соединенном Королевстве как *"Путешествия по Греции"*, *"Путешествие в Морею"*, Оксфорд, [Бруно Кассирер](#), 1966.
- *Путешествие: Путешествия по Италии, Египту, Синаю, Иерусалиму и Кипру*, перевод Themí Vasils и Theodora Vasils, Бостон и Торонто: Литтл, Браун и компания, 1975; Сан-Франциско: [Creative Arts Books Co.](#), 1984.
- *Россия*, перевод А. Маскалериса и М. Антонакиса, Creative Arts Books Co, 1989.

Романы[[править](#) / [править код](#)]

- *Греческий Зорба*, переведенный Карлом Уайлдманом, Лондон, Джон Леманн, 1952; Нью-Йорк, Саймон и Шустер, 1953; Оксфорд, Бруно Кассирер, 1959; Лондон и Бостон: Фабер и Фабер, 1961 и Нью-Йорк: [Ballantine Books](#), 1964.
- *Страсти по-гречески*, перевод [Джонатана Гриффина](#), Нью-Йорк, Саймон и Шустер, 1954; Нью-Йорк, Баллантайн Букс, 1965; опубликовано в Соединенном Королевстве как *Христос распятый*, Оксфорд: Бруно Кассирер, 1954; Лондон: [Фабер и Фабер](#), 1954.
- *Свобода или смерть*, перевод Джонатана Гриффина, Нью-Йорк: Саймон и Шустер, 1954; Нью-Йорк: Баллантайн, 1965; опубликовано в Соединенном Королевстве как *Свобода или смерть*, Оксфорд: Бруно Кассирер, 1956; Лондон: Фабер и Фабер, 1956.
- *Последнее искушение*, перевод Питера А. Бьена, Нью-Йорк, Саймон и Шустер, 1960; Нью-Йорк, Бантам Букс, 1961; Оксфорд: Бруно Кассирер, 1961; Лондон: Фабер и Фабер, 1975.
- *Святой Франциск*, переведенный Питером А. Бьеном, Нью-Йорк: Саймон и Шустер, 1962; опубликован в Соединенном Королевстве как *Божий нищий: Святой Франциск Ассизский*, Оксфорд: Бруно Кассирер, 1962, 1975; Лондон: Фабер и Фабер, 1975.
- *"Сад камней"*, перевод с французского (на котором он был первоначально написан) Ричарда Ховарда, Нью-Йорк: Саймон и Шустер, 1963.
- *"Братоубийства"*, перевод Афины Джанакас Даллас, Нью-Йорк: Саймон и Шустер, 1964; Оксфорд: Бруно Кассирер, 1964.
- *"Тода Раба"*, перевод с французского (на котором она была первоначально написана) Эми Мимс, Нью-Йорк: Саймон и Шустер, 1964.
- *Отчет Греко* — смотрите в разделе "Мемуары, эссе и письма"
- *Александр Македонский. Роман* [для детей], переведенный Теодорой Василс, Афины (Огайо): [Издательство Университета Огайо](#), 1982.

- *Во дворцах Кносса. Роман* [для детей], переведенный Теми и Теодорой Василис, отредактированный Теодорой Василис, Лондон: Оуэн, 1988. Адаптировано из черновика машинописной рукописи.
- *Отец Янарос* [из романа "Братоубийцы"], переведенный Теодором Сэмпсоном, в *новогреческих рассказах*, том 1, под редакцией Кира. Делопулос, Афины: **Публикации Катимерини**, 1980.
- *Змея и Лилия*, перевод Теодоры Василс, Беркли: **Издательство Калифорнийского университета**, 1980.

Спектакли[[править](#) / [править код](#)]

- *"Юлиан отступник"*: Впервые поставлен в Париже в 1948 году.
- *Три пьесы: Мелисса, Курос, Христофор Колумб*, перевод Афины Джанакас - Даллас, Нью-Йорк: Саймон и Шустер, 1969.
- *Христофор Колумб*, перевод Афины Джанакас- Даллас, Кентфилд (Калифорния): **Allen Press**, 1972. Тираж ограничен 140 экземплярами.
- *Из драмы "Одиссей"*, частичный перевод М. Байрона Райзиса, "**Литературное обозрение**" 16, № 3 (весна 1973), стр. 352.
- *Комедия: Трагедия в одном действии*, перевод Кимона Фриара, "**Литературное обозрение**" 18, № 4 (лето 1975), стр. 417-454 {61}.
- *Содом и Гоморра, пьеса*, переведенная Кимоном Фриаром, "**Литературное обозрение**" 19, № 2 (зима 1976), стр. 122-256 (62).
- *Две пьесы: "Содом и Гоморра" и "Комедия: трагедия в одном действии"*, перевод Кимона Фриара, Миннеаполис: **North Central Publishing Co.**, 1982.
- *Будда*, перевод Кимона Фриара и Афины Даллас-Дамис, Сан-Диего (Калифорния): **Avant Books**, 1983.

Мемуары, эссе и письма[[править](#) / [править код](#)]

- *Спасители Божьи: духовные упражнения*, перевод Кимона Фриара, Нью-Йорк: Саймон и Шустер, 1960.
- *Доклад Греко*, переведенный Питером А. Бьеном, Нью-Йорк: Саймон и Шустер, 1965; Оксфорд: Бруно Кассирер, 1965; Лондон: Фабер и Фабер, 1965; Нью-Йорк: Бантан Букс, 1971.
- *Симпозиум*, перевод Теодоры Василс и Темы Василс, Нью-Йорк: Thomas Y. Crowell Company, 1974; Нью-Йорк: **Minerva Press**, 1974.
- *Фридрих Ницше о философии права и государства*, перевод О. Макридиса, Нью-Йорк: Издательство Государственного университета Нью-Йорка, 2007.
- *От Спасителей Божьих: духовные упражнения*, перевод Кимона Фриара, "**Возничий**", № 1 (лето 1960), стр. 40-51; перепечатано в "**Возничий**" 22 и 23 (1980/1981), стр. 116-129 {57}.
- *Страдающий Бог: Избранные письма к Галатее и Папастефану*, переведенные Филиппом Рэмпом и Катериной Ангелаки Рук, Нью-Рошель (Нью-Йорк): **Братья Каратзас**, 1979.

- *Ангелы Кипра*, переведенные Эми Мимс, в *Cyprus '74: Другое лицо Афродиты*, под редакцией Эммануэля Касдаглиса, Афины: [Национальный банк Греции](#), 1976.
- *Сожги меня дотла: отрывок*, переведенный Кимоном Фриаром, "[Греческое наследие](#)" 1, № 2 (весна 1964), стр. 61-64.
- *Христос* (поэзия), перевод Кимона Фриара, "[Журнал эллинской диаспоры](#)" (JHD) 10, № 4 (зима 1983), стр. 47-51 (60).
- *Драма и современный человек*, эссе, перевод Питера Бьена, "[Литературное обозрение](#)" 19, № 2 (зима 1976), стр. 15-121 {62}.
- *"Он хочет быть свободным – убейте его!" Рассказ*, переведенный Афиной Г. Даллас, "[Греческое наследие](#)" 1, № 1 (зима 1963 года), стр. 78-82.
- *The Homeric G.B.S.*, "[The Shaw Review](#)" 18, № 3 (сентябрь 1975), стр. 91-92. Греческий оригинал написан для радиопередачи 1946 года на греческом языке зарубежной службой Би-би-си по случаю 90-летия [Джорджа Бернарда Шоу](#).
- *Гимн (аллегорический)*, переведенный М. Байроном Райзисом, "Дух" 37, № 3 (осень 1970), стр. 16-17.
- *Два сна*, перевод Питера Макриджа, "Омфалос" 1, № 2 (Лето 1972), стр. 3.
- [Страницы Никоса Казандзакиса в Историческом музее Крита](#)
- Питер Бьен (ред. и тр.), *Избранные письма Никоса Казандзакиса* (Принстон, РUP, 2011) (Принстонские современные греческие исследования).

Сборники[\[править\]](#) / [править код](#)

- *Крошечная антология Казандзакиса. Замечания о драме, 1910-1957*, составленные Питером Бьеном, "[Литературное обозрение](#)" 18, № 4 (лето 1975), стр. 455-459 {61}.

[https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0c0131d6-632833ce-4c81b72c-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Zorba_the_Greek_\(film\)](https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0c0131d6-632833ce-4c81b72c-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Zorba_the_Greek_(film))

Грек Зорба (фильм)

Материал из Википедии — свободной энциклопедии

Грек Зорба

Оригинальный постер фильма

Режиссер	Майкл Какояннис
Автор сценария	Майкл Какояннис
По мотивам	Грек Зорба Автор: Никос Казандзакис
Продюсер	Майкл Какояннис
В главных ролях	• Энтони Куинн • Алан Бейтс • Ирен Папас • Лиля Кедрова • Сотирис Мустакас • Анна Кириаку
Кинематография	Уолтер Лассалли
Отредактировано	Майкл Какояннис
Музыка	Микис Теодоракис
Распространяется	Кинокорпорация "Двадцатый век-Фокс"
Даты выхода	• 14 Декабря 1964 (Греция) • 16 Декабря 1964 (США)^[1]

Продолжительность	142 минуты ^[3]
Страны	- Соединенные Штаты^[2] - Греция
Языки	- Английский - Греческий
Бюджет	\$783,000 ^{[4][5]}
Кассовые сборы	23,5 миллионов долларов

Греческий Зорба (*греч.* αλέξης Ζορμπάς, *Алексис Зорбас*) - **комедийно-драматический** фильм 1964 года, написанный, спродюсированный, отредактированный и снятый режиссером-киприотом-греком [Майклом Какояннисом](#). В нем [Энтони Куинн](#) играет главного героя, грубого и шумного крестьянина с [Крита](#), а [Алан Бейтс](#) - застенчивого на все пуговицы молодого интеллектуала, с которым он дружит. В актерский состав также входят [Лида Кедрова](#), [Ирен Папас](#) и [Сотирис Мустакас](#). Музыкальное сопровождение написал [Микис Теодоракис](#). Фильм основан на романе [Никоса Казандзакиса](#) "[Жизнь и времена Алексиса Зорбы](#)" 1946 года.

Снятый в Греции за менее чем 1 миллион долларов, фильм "*Зорба*" имел значительный критический и коммерческий успех, собрав в прокате в девять раз больше, чем его производственный бюджет только в прокате в США. На [37-й церемонии вручения премии "Оскар"](#) фильм получил награды за [лучшую женскую роль](#) второго плана (Кедрова), [лучшую операторскую](#) работу и [лучшую режиссуру](#). Другие номинации включали "[Лучший фильм](#)", "[Лучшую режиссуру](#)" и "[Лучшую мужскую роль](#)" за роль Энтони Куинна, чья игра была названа одной из самых знаковых в истории кино^{[6][7]} и которая породила народный танец, известный как [сиртаки](#). Фильм и его роман-первоисточник позже были адаптированы в [мюзикл](#), получивший премию "[Тони](#)", в котором участвовали Какояннис, Куинн и Кедрова.

Содержание

- [1В ролях](#)
- [2Сюжет](#)
- [3Постановка](#)
- [4Прием](#)
 - [4.1Кассовые сборы](#)
 - [4.2Реакция критиков](#)
 - [4.3Награды и номинации](#)
- [5Сохранение](#)
- [6Смотри также](#)
- [7Ссылки](#)
- [8Внешние ссылки](#)

В ролях^{[[править](#) / [править код](#)]}

- [Энтони Куинн](#) в роли Алексис Зорба (*греческий*: Αλέξης Ζορμπάς), научно-фантастический шахте работник [Джордж Зорбас](#) (*греч*: Γιώργης Ζορμπάς 1867-1942)^[8]

- [Алан Бейтс](#) в роли Бэзила
- [Ирен Папас](#) в роли вдовы
- [Лила Кедрова](#) в роли мадам Гортензии
- [Сотирис Мустакас](#) в роли Мимитоса
- [Анна Кириаку](#) в роли Души
- [Элени Аноусаки](#) в роли Лолы
- [Джордж Вояджис](#) в роли Павло
- Такис Эммануэль в роли Манолакаса
- [Джордж Фаундас](#) в роли Маврандони
- [Пиа Линдстрем](#) (удаленные сцены) в роли крестьянки

Сюжет[[править](#) / [править код](#)]

Бэзил - [греко-британский](#) писатель, выросший в Великобритании, который несет в себе черты чопорного англичанина из среднего класса. Он ждет в [афинском](#) порту [Пирей](#) на материковой части Греции, чтобы сесть на корабль до [Крита](#), когда встречает грубоватого, но восторженного [греко-македонского](#) крестьянина и музыканта по имени Зорба. Бэзил объясняет Зорбе, что он едет в сельскую критскую деревню, где его отец владеет землей, с намерением вновь открыть [бурый](#) уголь и, возможно, вылечить свой писательский блок. Зорба рассказывает о своем опыте с горным делом и убеждает Бэзила взять его с собой.

Когда они прибывают на Крит, они едут на машине в деревню, где их с энтузиазмом встречает обедневшая крестьянская община города. Они останавливаются у старой французской бывшей куртизанки по имени мадам Гортензия в ее самозваном "отеле Ритц". Дерзкий Зорба пытается убедить Бэзила сделать шаг к мадам Гортензии, но когда он отказывается, Зорба пользуется случаем, и у них завязываются отношения.

В течение следующих нескольких дней Бэзил и Зорба пытаются работать на старой бурой шахте, но находят ее небезопасной и закрывают. Затем у Зорбы появляется идея использовать лес в близлежащих горах для заготовки леса (его конкретный план остается неясным, но, похоже, он думает, что древесину можно использовать для укрепления туннелей). Земля принадлежит монастырю, поэтому Зорба навещает монахов и дружит с ними, напоив их. После этого он приходит домой к Бэзилу и начинает танцевать так, что Бэзил завораживает.

Тем временем Бэзил и Зорба впервые знакомятся с "Вдовой", молодой и привлекательной овдовевшей женщиной, которую горожане постоянно дразнят за то, что она не вышла замуж повторно, особенно за молодого местного парня, который безумно в нее влюблен, но которого она неоднократно отвергала. Однажды дождливым днем Бэзил предлагает ей свой зонтик, который она неохотно берет. Зорба предполагает, что ее влечет к нему, но Бэзил, вечно застенчивый, отрицает это и отказывается преследовать вдову.

Бэзил дает Зорбе немного денег и отправляет его в большой город [Ханья](#), где Зорба должен купить кабель и другие материалы для осуществления своего грандиозного плана. Зорба прощается с Бэзилем и мадам Гортензией, которая к настоящему времени безумно влюблена в него. В Ханье Зорба развлекается в кабаре и заводит короткий роман с гораздо более молодой танцовщицей. В письме к Бэзилу он подробно описывает свои подвиги и указывает, что нашел любовь. Возмущенный очевидной безответственностью Зорбы и разбазариванием его денег, Бэзил лживо говорит мадам Гортензии, что Зорба признался ей в любви и намерен жениться на ней по возвращении, что приводит ее в восторг до слез. Тем временем Вдова возвращает зонтик Бэзила через Мимитоса, деревенского дурачка.

Когда Зорба в конце концов возвращается с припасами и подарками, он удивлен и разгневан, узнав о лжи Базиля мадам Гортензии. Он также спрашивает Бэзила о его местонахождении накануне вечером. В ту ночь Бэзил отправился в дом вдовы и провел там ночь. За короткую встречу приходится дорого платить. Их замечает сельский житель, об этом разносится слух, и об этом рассказывают молодому местному парню, влюбленному в Вдову. На следующее утро жители деревни находят его тело у моря, где он утопился от стыда.

Отец мальчика, Маврандони, проводит похороны, на которых присутствуют жители деревни. Вдова пытается прийти незаметно, но ей не дают войти в церковь. В конце концов, она оказывается запертой во дворе, а затем избита и забита камнями жителями деревни, которые считают ее ответственной за самоубийство мальчика. Бэзил велит Мимитосу привести Зорбу. Зорба прибывает как раз в тот момент, когда деревенский житель, друг мальчика, пытается убить вдову ножом. Зорба одолевает гораздо более молодого человека и обезоруживает его. Думая, что ситуация под контролем, Зорба просит Вдову следовать за ним и поворачивается спиной. В этот момент отец мертвого мальчика достает нож и перерезает вдове горло. Она умирает сразу, в то время как жители деревни апатично расходятся, унося отца. Только Бэзил, Зорба и Мимитос проявляют какие-либо эмоции по поводу ее убийства. Бэзил заявляет о своей неспособности вмешаться, после чего Зорба сетует на бесполезность смерти.

В дождливый день Бэзил и Зорба возвращаются домой и обнаруживают, что мадам Гортензия ждет их. Она выражает гнев на Зорбу за то, что он не продвинулся в организации свадьбы. Зорба рассказывает историю о том, что он заказал белое атласное свадебное платье, отделанное жемчугом и украшенное настоящим золотом. Мадам Гортензия дарит два золотых кольца, которые она сделала, и предлагает им немедленную помолвку. Зорба пытается увильнуть, но в конце концов с удовольствием соглашается, к удивлению Бэзила.

Некоторое время спустя мадам Гортензия заболела пневмонией, и ее видели на смертном одре. Зорба остается рядом с ней вместе с Бэзилом. Тем временем распространился слух, что "иностранка" умирает, и поскольку у нее нет наследников, государство заберет ее имущество и деньги. Бедные жители деревни толпятся вокруг ее отеля, нетерпеливо ожидая ее кончины, чтобы они могли украсть ее вещи. Когда две пожилые дамы входят в ее комнату и выжидающе смотрят на нее, другие женщины пытаются войти, но Зорбе удается отбиться от них. В момент ее смерти женщины *толпой возвращаются в спальню* мадам Гортензии, чтобы украсть ее ценные вещи. Зорба уходит со вздохом, в то время как отель разграблен и раздет догола визжащими и возбужденными жителями деревни. Когда Зорба возвращается в спальню мадам Гортензии, в комнате пусто, кроме ее кровати (где она лежит) и попугая в клетке. Зорба забирает птичью клетку с собой.

Наконец, сложное приспособление Зорбы для транспортировки древесины вниз по склону завершено. Проводится праздничная церемония, в том числе ягненок на вертеле, на которую выходят все жители деревни. После благословения священников Зорба подает сигнал к началу, стреляя из винтовки в воздух. По зиплайну с пугающей скоростью несется бревно, разрушая само бревно и слегка повреждая часть конструкции. Зорба остается невозмутимым и отдает приказ о втором бревне. Этот также ускоряется и стреляет прямо в море. К настоящему времени жители деревни и священники напуганы и ищут укрытия. Зорба остается невозмутимым и заказывает третье бревно, которое ускоряется с такой силой, что сносит всю конструкцию, разрушая все. Жители деревни убегают, оставляя Бэзила и Зорбу.

Бэзил и Зорба сидят на берегу и едят жареную баранину. Зорба делает вид, что предсказывает будущее по бараньей голени, говоря, что он предвидит большое путешествие в большой город. Затем он напрямую спрашивает Бэзила, когда тот

планирует уехать, и Бэзил отвечает, что уедет через несколько дней. Зорба заявляет о своей печали по поводу скорого отъезда Бэзила в Англию и говорит Бэзилу, что ему не хватает безумия. Бэзил просит Зорбу научить его танцевать. Зорба учит его [сиртаки](#), и Бэзил начинает истерически смеяться над катастрофическим исходом. История заканчивается тем, что оба мужчины с энтузиазмом танцуют сиртаки на пляже.

Постановка[\[править\]](#) / [править код](#)

Фильм был снят в [черно-белых](#) тонах на [греческом острове Крит](#). В частности, показаны город [Ханья](#), деревня [Коккино-Хорио](#) в регионе [Апокоронас](#) и пляж Ставрос на полуострове [Акротири](#). Сцена, в которой персонаж Куинна танцует Сиртаки, была снята на пляже деревни [Ставрос](#)^[9].

[Симона Синьоре](#) начала сниматься в роли мадам Гортензии; [Лила Кедрова](#) заменила ее в начале постановки.^[10]

Прием[\[править\]](#) / [править код](#)

Кассовые сборы[\[править\]](#) / [править код](#)

Фильм стал хитом. Снятый при бюджете всего в 783 000 долларов^[4], он собрал в прокате в США 9 миллионов долларов^[11], заработав 4,4 миллиона долларов в [прокате в кинотеатрах](#) США.^[12] В мировом прокате фильм заработал 9,4 миллиона долларов в прокате,^[4] мировой кассовый сбор составил от 18,8 до 23,5 миллионов долларов. Это был [17-й самый кассовый фильм 1964](#) года.

Согласно Fox records, фильму нужно было заработать 3 000 000 долларов в прокате, чтобы выйти на безубыточность, и он заработал 9 400 000 долларов.^[13] К сентябрю 1970 года он принес студии предполагаемую прибыль в 2 565 000 долларов.^[5]

Реакция критиков[\[править\]](#) / [править код](#)

Рейтинг фильма на [Rotten Tomatoes](#) составляет 86%.^[14] По обе стороны Атлантики *Зорбе* аплодировали, а Куинн получил лучшие отзывы. Его хвалили как Зорбу, наряду с другими звездами, в том числе Папасом греческого происхождения, который работал с Куинном над "[Пушками Навароне](#)".

Отзывы современников были в целом положительными, Энтони Куинн и Лила Кедрова получили многочисленные похвалы за свои выступления, хотя некоторые критики нашли недостатки в сценарии. [Босли Кроутер](#) из "[Нью-Йорк таймс](#)" похвалил Куинн за "блестящую игру", а Кедрову за ее "блестяще реализованный" характер, сославшись на единственный реальный недостаток фильма как отсутствие "значительного конфликта, чтобы доказать его доминирующий характер". Зорба силен и провокационен, но никто не встает у него на пути".^[15] Маргарет Харфорд из [Los Angeles Times](#) заявила, что фильм "войдет в число лучших кинофильмов года, необычное, захватывающее усилие" с местами как "возмутительно смешными", так и "болезненно грустными и трагичными".^[16]

[Ричард Л. Кой](#) из [The Washington Post](#) назвал фильм "запоминающейся картиной" с "бравурным выступлением" Куинна, добавив, что "Лила Кедрова в роли умирающей мадам Гортензии невероятно трогательна".^[17] [Variety](#) сочла фильм чрезмерно длинным и переполненным, написав, что сценарий Какоянниса был "наполнен инцидентамиразных настроений, на самом деле настолько насыщенный, что некоторые из наиболее важных не могут быть полностью раскрыты".^[18] [Брендан Гилл](#) из [The New Yorker](#) написал, что Какояннис снял фильм с "огромной энергией", но написал "не очень аккуратный, не очень правдоподобный сценарий". Гилл особенно похвалил игру Кедровой и подумал, что она "на волосок от того, чтобы украсть картину у Куинна".^[19] [Ежемесячный бюллетень](#)

[КИНО](#) написал, что фильм начался хорошо, но к тому времени, когда персонажи отправились на Крит, "темп замедляется до ползания, а повествовательная линия становится размытой". в серии не связанных между собой инцидентов сомнительной значимости." В рецензии был сделан вывод, что, несмотря на всю свою продолжительность, "фильм никогда не доходит до четкого изложения своей темы или не подходит на расстояние измерения своих обширных претензий". ^[20]

Награды и номинации [\[править\]](#) / [править код](#)

Награда	Категория ^[21]	Номинант	Результат
Премия Американской киноакадемии	Лучший фильм	Майкл Какояннис	Номинированный
	Лучший режиссер		Номинированный
	Лучший адаптированный сценарий		Номинированный
	Лучшая мужская роль	Энтони Куинн	Номинированный
	Лучшая женская роль второго плана	Лила Кедрова	Выиграл
	Лучшая режиссура (черно-белый)	Василис Фотопулос	Выиграл
	Лучшая операторская работа (черно-белая)	Уолтер Лассалли	Выиграл
Премия BAFTA	Лучший фильм из любого источника	Майкл Какояннис	Номинированный
	Лучший иностранный актер	Энтони Куинн	Номинированный
	Лучшая иностранная актриса	Лила Кедрова	Номинированный
Премия "Золотой глобус"	Лучший фильм – драма		Номинированный
	Лучший режиссер	Майкл Какояннис	Номинированный

	<u>Лучшая мужская роль – драматический фильм</u>	Энтони Куинн	Номинированный
	<u>Лучшая женская роль второго плана - кинофильм</u>	Лиля Кедрова	Номинированный
	<u>Лучшая оригинальная партитура</u>	<u>Микис Теодоракис</u>	Номинированный
<u>Премия Грэмми</u>	<u>Лучший саундтрек к саундтреку для визуальных медиа</u>		Номинированный
<u>Национальная комиссия по рецензированию</u>	<u>Десять лучших фильмов</u>		Выиграл
	<u>Лучшая мужская роль</u>	Энтони Куинн	Выиграл

Фильм признан [Американским институтом кино](#) в этих списках:

- 2006: Фильм [AFI "100 лет...100 приветствий"](#) – Номинирован^[22]

Сохранение[\[править\]](#) / [править код](#)

Киноархив Академии сохранил *грека Зорбу* в 2004 году^[23].

Смотри также[\[править\]](#) / [править код](#)

- "[Зорбас](#)", музыкальная тема фильма греческого композитора [Микиса Теодоракиса](#)
- *[Зорба \(мюзикл\)](#)*, мюзикл по мотивам книги

